Никита Кузнецов
кандидат исторических наук

Последние гардемарины

Фотодокументальная выставка «Последние гардемарины. 1918–1925. Петроград – Владивосток – Севастополь - Бизерта» проходила в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына с 8 декабря 2018 года по 31 января 2019 года[1] Она была посвящена истории Морского корпуса – одного из старейших учебных заведений России, основанного Императором Петром I[2]. В 2018 году исполнилось 100 лет с момента его расформирования в Петрограде и создания Морского училища во Владивостоке.

На основе материалов шести российских архивов (Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, Российского государственного архива Военно-морского флота, Государственного архива Российской Федерации, Российского Фонда Культуры и др.) и Архива Исторической службы Вооруженных сил Франции, одного музейного и восьми частных собраний и семейных архивов удалось рассказать о последнем периоде существования «Колыбели Флота» - Морского корпуса, об истории морских учебных заведений, созданных в период Гражданской войны и в первые годы существования Русского Зарубежья (прежде всего, о Морском корпусе в Бизерте), о судьбах тех, кто учился в них, а затем оказался на чужбине, либо остался на Родине или вернулся в Россию, ставшую советской.

Необходимо подробнее остановиться на истории Морского корпуса в последний период его существования. Основная масса кадет была потомственными дворянами или детьми личных дворян. Обучение было разделено на две ступени: три первые общие класса и трехлетнюю специальную морскую подготовку. С 1906 года после окончания обучения гардемарины получали звание корабельного гардемарина, а затем, после длительного практического плавания и сдачи экзаменов – производились в первый офицерский чин мичмана (соответствующий армейскому чину поручика, т. е. X классу «Табели о рангах»).

Как и вся страна, в конце Первой Мировой войны и во время революционных событий 1917 года, приведших к крушению государства и его вооруженных сил, корпус пережил драматические моменты своей истории Во время Февральской революции офицерам, преподавателям и воспитанникам Морского корпуса удалось отстоять учебное заведение от попыток захвата помещений разнузданной толпой. Директора, вице-адмирала В.А. Карцова арестовали (впоследствии он остался в СССР и умер в 1936 году в ссылке в Архангельске), а его преемник – генерал-лейтенант А.М. Бригер (умер во Франции в 1931 году) - был вынужден временно отправить своих подопечных по домам. «В отпуск, во вторник 28 февраля 1917 года мы уходили еще гардемаринами и кадетами Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Училища, а вернулись

---

[1] Авторы проекта: ведущий научный сотрудник отдела военно-исторического наследия Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, к. и. н. Н.А. Кузнецов (идея, выявление, подбор и аннотирование материалов); заведующая сектором фотодокументальных и архивных выставок отдела научно-экспозиционной деятельности Дома русского зарубежья им. А. Солженицына С.Ю. Урбан (оформление).

[2] За два с лишним века своего существования оно неоднократно меняло названия: с 1867 по 1891 год именовалось Морским училищем; в 1891-1906 годах – Морским кадетским корпусом; в 1906–1916 годах– Морским корпусом (с 1914 года к названию прибавилось титул и имя Августейшего Шефа – Его Императорского Величества Наследника Цесаревича). В октябре 1916 года, после открытия в Севастополе Морского кадетского корпуса, оставшиеся в Петрограде старшие гардемаринские классы стали называться Морским училищем. В данной статье термин «Морской корпус» употребляется для обозначения учебных заведений, существовавших в Петрограде до марта 1918 г., а также в Севастополе и в Бизерте в 1919 – 1925 гг. Под наименованием «Морское училище» подразумевается учебное заведение, существовавшее во Владивостоке в 1918 – 1920 гг. Этот же термин, относящийся к Морскому корпусу сохранен в цитатах. В годы Первой Мировой войны были также открыты учебные заведения для ускоренной подготовки офицеров – Отдельные гардемаринские классы, Курсы гардемаринов флота, Школа прапорщиков по Адмиралтейству (мичманов военного времени).

обратно уже воспитанниками Морского Училища революционной России – российская монархия пала!» - вспоминал кадет А.Г. Тарсаидзе[3].

Из-за начавшегося развала флота у командования корпусом возникли проблемы с обеспечением плавательной практики, прохождение которой пришлось организовывать на боевых кораблях. Последние бои Российского (увы, уже не Императорского) флота летом 1917 года стали боевым крещением для многих гардемаринов и кадет. Некоторые из них были удостоены первых боевых наград – Георгиевских крестов и медалей, а несколько юношей погибли.

В конечном итоге Временное правительство решило расформировать «осиное гнездо контрреволюции» (каковым небезосновательно считали «Колыбель Флота»). Прием в него прекратили, уже имевшимся воспитанникам дали возможность получить общее образование, старшая рота выпускалась на флот в текущем году, а 3-я рота из Морского корпуса переводилась в Отдельные гардемаринские классы. Окончательно Морской корпус был уничтожен распоряжением комиссара большевистского Управления военно-морскими учебными заведениями от 5 марта 1918 года.

Помимо аттестатов об окончании корпуса (старшим гардемаринам) и общих классов (старшим кадетам) молодым людям, поневоле покидавшим свою «alma mater», выдали свидетельства «военных моряков Рабоче-крестьянского Красного Флота».

Процитируем один из самых последних приказов генерала А.М. Бригера от 9 марта 1918 года. Для многих воспитанников эти слова стали заветом, которому они старались следовать всю жизнь:

«Гардемарины и кадеты! Вы покидаете стены родного Училища в горькую минуту прекращения его сверх двухвекового существования. Оно питало вас духовно и телесно. Несите в жизнь его заветы: благо Родины и чувство долга в честном служении своей стране по мере всех ваших сил и приобретенных познаний. И помните, что вы приобрели лишь элементы знаний и что высокого звания честного труженика достоин лишь тот, кто, не покладая рук, всю жизнь стремится к обогащению себя запасом новых знаний и умений.

Всю жизнь сохраняйте память добрую о нашей колыбели, которая готовила вас к жизни и охраняла вас, как и всегда от многих зол в трудную годину народных бедствий.

Дни юности, ведь это лучшие дни жизни, и долю этих дней вы провели в стенах Училища, в среде товарищей; здесь завязались узы дружбы на всю вашу жизнь…

В минуты трудные, в минуты горя и сомненья, вспоминайте ваши юношеские дни и беззаботность вашу в стенах Училища, и вы обретете успокоение смятенного духа, вы почерпнете в этом воспоминании силы новые для жизненной борьбы.

Примите же теперь от всех бывших ваших воспитателей и учителей сердечные и искреннейшие пожелания плодотворного труда на благо Родины и родного Флота, которым обуславливается в значительной мере и личное счастье каждого из вас.

Итак, будьте же добрыми кузнецами счастья родной страны и вашего собственного счастья!»[4].

Упомянутую выше 3-ю роту (первоначально насчитывавшую 203 человека, к которым позже присоединилось еще 11) осенью 1917 года отправили на Дальний Восток для прохождения практики на крейсере «Орел»[5]. Командовал ротой капитан 1 ранга М.А. Китицын – выдающийся подводник, удостоенный за храбрость, проявленную во время боевых действий на Черном море, высших боевых наград Российской империи – Георгиевского оружия и ордена Святого Георгия 4-й степени.

---

[3] *Тарсаидзе А. Г.* Морской корпус за четверть века. 1901–1925. Нью-Йорк, 1944. С. 21.

[4] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 432. Оп. 1. Д. 8181. Л. 13.

[5] Бывший пароход Добровольного флота, вошедший в 1914 году в состав Сибирской флотилии и с 1915 года использовавшийся для прохождения практики гардемаринами Морского училища и других учебных заведений.

Учебное плавание по восточным морям на «Орле», миноносцах «Бойкий» и «Грозный» продолжалось с 12 ноября 1917 до июня 1918 года. Захват власти большевиками и последовавшие за ним события пагубно отразились на судьбе учебного отряда. Во французском порту Сайгон корабли покинула вся команда, а также часть офицеров и гардемаринов. Большинство оставшихся решили принять участие в борьбе с большевиками в частях Атамана Г.М. Семенова и в составе харбинской Морской роты. «Орел» под французским флагом остался в Сайгоне. В 1918–1919 годах он занимался коммерческими перевозками между портами Индокитая (командир – старший лейтенант М.М. Афанасьев).

Летом 1918 года советская власть в Приморье пала, и к середине декабря во Владивостоке по инициативе М.А. Китицына, поддержанной Верховным Правителем России адмиралом А.В. Колчаком и верховным уполномоченным по морской части и командующим Морскими силами на Дальнем Востоке контр-адмиралом С.Н. Тимиревым, было создано Морское училище, главной задачей которого было сохранение непрерывности традиций морского образования. Помимо прибывших из Сайгона и других мест гардемаринов с «Орла» состав училища пополнился кадетами и гардемаринами других рот, оказавшимися на Дальнем Востоке. Часть гардемаринов по разным причинам отчислили. К занятиям приступило 129 человек. В 1919 году был произведен новый набор – летом младшую роту пополнили преимущественно кадеты сухопутных корпусов, а в октябре в качестве автономного отделения во 2-ю роту были приняты 25 чехов и словаков.

В речи, обращенной к вновь поступившим гардемаринам, 23 июня 1919 года М.А. Китицын объяснил, с какой целью в нелегких условиях Гражданской войны было создано Морское училище. *«Морская сила принадлежит <…> к числу вещей, наиболее трудно восстановляемых. Наиболее важный элемент ее – состав руководителей.*

В несколько лет могут быть набраны и хорошо выучены матросы и выстроены корабли. Но, если придется начинать [воссоздание флота], *не имея преемственности в прошлом, дело затянется на десятилетия, а многое так никогда и не вернется»*[6]. Сохранение этой преемственности традиций отечественной военно-морской школы и стало задачей Морского училища, созданного во Владивостоке, а также Морского корпуса, организованного в 1919 году в Севастополе (о нем будет сказано ниже)[7].

Также как и в дореволюционном Морском корпусе, важную роль в учебном процессе играли практические плавания. Плавательную практику молодых моряков в 1919 году обеспечивали корабли Сибирской флотилии: посыльные суда «Якут», «Улисс» и «Диомид», ходившие к берегам Камчатки и в Японию, а также старая канонерская лодка «Манджур», на которой основам морского дела обучались воспитанники младшей роты. Гардемаринам пришлось принимать активное участие и в боевых действиях против партизан весной-летом 1919 года, и в подавлении восстаний генерала Р. Гайды (17-18 ноября 1919 года) и Егерского батальона (25-26 января 1920 года).

«Орел» вернулся во Владивосток вместе с миноносцем «Бойкий» лишь в декабре 1919 года. После крушения Восточного фронта белых и падения власти Верховного Правителя А.В. Колчака, в связи с приближением к городу красных партизан возникла угроза и для существования Морского училища. Было решено эвакуировать его на «Орле» и «Якуте», которые вышли в море 31 января 1920 года. При эвакуации училище насчитывало свыше 40 офицеров и более 250 кадет и гардемаринов. Из Владивостока корабли пришли в японский порт Цуруга, где на берег списались контр-адмирал М.А. Беренс, эвакуированные офицеры с семьями и некоторые офицеры училища. М.А.

---

[6] РГА ВМФ. Ф. р-1722. Оп. 5. Д. 293. Л. 24.

[7] Слова Китицына оказались пророческими. Именно отсутствие подобной традиции (а вернее даже сознательная борьба с ней, развернувшаяся в 1920-е – 1930-е годы) стали причиной многих проблем военно-морского строительства советского периода, особенно во время участия СССР во Второй Мировой войне 1939–1945 годов.

Китицын принял решение идти в Севастополь. Средства на обеспечение перехода моряки зарабатывали, занимаясь перевозкой попутных грузов. Гардемарины за время похода в Тихом и Индийском океанах получили прекрасную морскую практику. В Сингапуре 11 апреля 1920 года был произведен первый выпуск 119 человек в корабельные гардемарины (начальник отряда не имел права присвоить им чин мичмана), получивший неофициальное название в честь начальника Морского училища - «Китицынский»[8].

12 августа «Орел» и «Якут» пришли в югославский порт Дубровник, где командование флота, находящееся в Севастополе, приказало вернуть мобилизованный в начале войны «Орел» Добровольному флоту. Путь в Севастополь продолжил только «Якут» с 99 гардемаринами на борту. Часть гардемаринов и корабельных гардемаринов, считая дальнейшую борьбу бесполезной, отказалась следовать в Крым и предпочла решать свою судьбу самостоятельно.

«Якут» пришел в Севастополь за пять дней до общей эвакуации Крыма. Приняв на борт 150 беженцев и 70 юнкеров Константиновского училища, он ушел в Константинополь. На переходе 49 гардемаринов приказом генерала барона П.Н. Врангеля произвели в мичманы. Затем судно перешло в Бизерту, куда прибыло (едва не погибнув на переходе из-за подтопления кочегарки) 26 декабря 1920 года, завершив поход общей длительностью 16 000 миль. Как и многие другие корабли Русской эскадры, «Якут» был уведен французами в Марсель и 1 февраля 1923 года продан частному владельцу.

Часть гардемаринов продолжила обучение в стенах Морского корпуса, разместившегося в Бизерте. Морской корпус, открытый в Севастополе в 1916 году и расформированный год спустя, возродился там же в 1919 году благодаря усилиям выдающегося офицера флота (впоследствии – контр-адмирала) Н.Н. Машукова. Также как и «Владивостокские» гардемарины, их «Севастопольские» товарищи (в исконном, правильном смысле этого слова) во время учебы принимали участие в боевых действиях белого Черноморского флота.

Морской корпус располагался в пяти километрах от Бизерты на горе в помещениях форта Джебель-Кебир. Начальником корпуса еще в Константинополе был назначен вице-адмирал А.М. Герасимов, начальником строевой части стал капитан 1 ранга М.А. Китицын. В его ведение входило непосредственное наблюдение за воспитанниками и организация жизни на форту. В составе корпуса числилось 235 гардемаринов, 110 кадет, 60 офицеров и преподавателей, 40 человек команды и 50 членов семей.

«Владивостокская» рота, получившая большую практику за время плавания на «Орле» и «Якуте», и «Севастопольская», участвовавшая в боевых операциях на Черном море, имели примерно одинаковую теоретическую подготовку. Сводную роту, образованную в Крыму в середине 1920 года (в нее входили преимущественно бывшие кадеты и гардемарины, произведенные в офицеры), решили расформировать и создать в составе корпуса три роты. В первую вошли 36 «владивостокских» гардемаринов, из нее же назначались фельдфебели и унтер-офицеры в другие роты. Вторая рота неофициально называлась «севастопольской», т. к. в ней числились кадеты и младшие гардемарины, набранные в Севастопольский Морской корпус в 1919-1920 годах, а также 11 младших гардемаринов, прибывших с Дальнего Востока (всего 110 человек). В третьей роте были собраны кадеты и гардемарины Сводной роты, а также кадеты сухопутных корпусов и вольноопределяющиеся, находившиеся на эскадре (всего 90 человек).

---

[8] Понятие выпуска Морского училища 1920 г. достаточно условно (в отличие от выпусков, произведенных до 1917 г. включительно, когда гардемаринам (корабельным гардемаринам), оканчивавшим Морской корпус в том или ином году, Высочайшим приказом присваивался чин мичмана; впоследствии к выпуску какого-либо года могли быть причислены те, кто был в том же году произведен в мичмана из юнкеров флота). К выпуску же 1920 г. относятся и произведенные М.А. Китицыным 2 апреля корабельные гардемарины и получившие чин мичмана 10 декабря 1920 г. 47 корабельных гардемаринов и те из «Владивостокских» гардемаринов, кто получил аттестаты об окончании Морского корпуса в Бизерте.

Преподавателями в корпусе были офицеры эскадры и гражданские лица, многие из которых начали свою службу еще в Севастополе. Так как никаких учебников в их распоряжении не было, то каждый из педагогов написал свой курс лекций. Впоследствии эти записи удалось размножить в корпусной литографии. С целью подготовки воспитанников к возможной будущей учебе в иностранных вузах в программы и учебные планы вносились некоторые изменения. В гардемаринских ротах уменьшили количество времени, отводимого на изучение артиллерии и минного дела, освободившиеся часы заполнили курсом высшей математики, было введено преподавание истории русской культуры.

Перед преподавателями и воспитателями Морского корпуса стояли очень непростые задачи по обучению подопечных. Ведь перед ними были молодые люди, которые прошли ад Гражданской войны, воевали, более того, значительная часть из них осталась сиротами. Офицерам и штатским преподавателям во главе с А.М. Герасимовым и М.А. Китицыным предстояло не только дать детям и юношам необходимые знания, но и адаптировать их к мирной жизни. И они с этой задачей блестяще справились. Уже через несколько недель после размещения в Джебель-Кебире кадеты и гардемарины корпуса приобрели безукоризненный воинский вид. Будучи продолжателем старых славных флотских традиций, Морской корпус стал инициатором продолжения празднования в эмиграции 6 (19) ноября дня Святителя Павла Исповедника - покровителя корпуса и праздника всех русских морских офицеров – традиции впоследствии неукоснительно соблюдавшейся практически в каждой точке земного шара, где жил хотя бы один представитель Российского флота.

В 1951 году в Париже торжественно отметили 250-летие со дня создания Морского корпуса. К этой дате была подготовлена фундаментальная работа, книга «Колыбель флота». Немало заметок и статей по истории Морского корпуса публиковалось на страницах зарубежных флотских периодических изданий: «Морского журнала», «Морских записок» и др.

В 1921–1923 годах учебное судно «Моряк» (ранее называлось «Великая Княгиня Ксения Александровна», затем «Свобода») совершало учебные плавания с кадетами и гардемаринами Морского корпуса в Бизертском озере (в открытое море под Андреевским флагом его не выпускали французские власти). На баркентине по очереди плавала одна из рот корпуса. Гардемарины и кадеты получали морскую практику, осваивали штурманское, шлюпочное и сигнальное дело.

За четыре с половиной года Морской корпус выпустил 300 воспитанников, многие из которых продолжили свое образование в различных высших учебных заведениях Европы (главным образом, в Чехословакии), а некоторые - и службу в иностранных флотах. Моряк и писатель В.В. Конецкий отметил: «Точно замечено, что флот всегда отличался тем, что, будучи невыносим для людей определенного вида, выталкивая их из себя, успевает, однако, дать им нечто такое, что потом помогает людям стать заметными на другом поприще, как бы оно далеко от флота ни отстояло». Применительно к воспитанникам Морского корпуса, естественно, ни в коей мере нельзя сказать, что флот стал для них невыносим. Наоборот, с детства мечтая о морской службе, волею судьбы они оказались оторваны и от Родины, и от родного флота, но именно недолгая служба и учеба под Андреевским флагом дали молодым людям закалку, которая помогла им не только выжить, но и часто достигнуть успеха на чужбине в самых разных отраслях.

Последнее производство в гардемарины на русской земле (продолжившееся на чужбине) осуществлялось в Сибирской флотилии[9]. В 1921–1923 годах ряд ее чинов (не

---

[9] В результате переворота 31 января 1920 года власть белых на Дальнем Востоке перешла в руки Приморской земской управы. 5 апреля 1920 года японские войска ввели в Приморье полуоккупационное положение. На следующий день на территории Забайкальской, Амурской и Приморской областей было провозглашено создание Дальневосточной республики - просоветского, «буржуазно-демократического» по форме, государственного образования, призванного служить «буфером» между территориями,

учившихся ранее в морских учебных заведениях) получил звание гардемаринов флота. В июле 1921 года старшим лейтенантом С.Н. Гарковенко была сформирована Гардемаринская группа в составе 12 человек, в которую вошли кадеты Императорского 1-го Сибирского Александра I и Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетских корпусов. 7 апреля 1922 года командующий Сибирской флотилией контр-адмирал Г.К. Старк выпустил приказ № 281, в котором говорилось: «На всех кораблях, где есть гардемарины, вести с ними занятия по всем специальностям. Осенью будут произведены экзаменационные испытания»[10]. В мае был произведен набор в Гардемаринский класс. В него поступили многие выпускники двух вышеупомянутых кадетских корпусов, получившие звание гардемаринов флота. Но в условиях Гражданской войны организовать полноценный учебный процесс не удалось. В июле 1922 года на Камчатку отправилось посыльное судно «Магнит». В этом походе приняла участие группа гардемаринов флота. На Камчатке русских моряков застала весть о занятии Владивостока частями Красной армии, после получения которой «Магнит» принял участие в Дальневосточном Исходе (соединившись с Сибирской флотилией в Гензане), закончившемся на Филиппинах[11], где в корабельные гардемарины и в гардемарины флота командующий флотилией контр-адмирал Г.К. Старк произвел еще 33 человека.

«Владивостокские» гардемарины оказались одной из наиболее сплоченных групп в эмиграции. Покинув Россию довольно молодыми людьми, до самой смерти они хранили в своих сердцах любовь к Родине и Флоту. Именно представители «Китицынского» выпуска подготовили наибольшее количество журналов и бюллетеней, издававшихся в разные годы и в разных странах. Самый первый из них – рукописный журнал «Родной Флот» - выходил еще во время плаваний «Орла» и «Якута» в период Гражданской войны. Несколько возникло в эмиграции: «Журнал Кружка Морского училища во Владивостоке»[12], «Сигнал»[13], «Звено»[14]. Отдельно стоит отметить «Бюллетени» и «Листки связи», выходившие в США. Их издание началось в 1940 году по инициативе корабельного гардемарина И.М. Белавенца (1900–1961), а после его смерти продолжалось до начала 1980-х годов.

Среди выпуска 1920 года было, как минимум, четыре поэта. Это корабельные гардемарины А.П. Дураков (1898–1944)[15], Ю.П. Степанов (1899–1966), Г.Ф. Вереницын (1898 - ?) и мичман Е.М. Арнаутов (1898–1939). Стихи А.П. Дуракова вошли в большинство поэтических антологий Русского Зарубежья. Степанов и Вереницын в своих произведениях в поэтической форме подробно изложили полную приключений историю их выпуска. Рукопись стихов Вереницына недавно была передана в Дом русского зарубежья сыном поэта Святославом Георгиевичем, проживающим в США. Бумаги

подконтрольными белым правительствам и Советской Россией 26 мая 1921 года власть Приморского областного управления Дальневосточной республики была свергнута, и во Владивостоке образовалось антибольшевистское правительство во главе с С.Д Меркуловым. Его брат, Н.Д Меркулов, стал министром иностранных и военно-морских дел. На кораблях Сибирской флотилии вновь взвились Андреевские флаги, а в командование вступил контр-адмирал Г.К. Старк, возглавлявший флотилию вплоть до эвакуации Приморья осенью 1922 года.

[10] *Королюк В.П., Крицкий Н.Н.* «Для морского пути». Исторический опыт становления и развития системы морского образования в Восточной России и Русской Америке от XVIII до XXI вв. Владивосток, 2015. С. 255.

[11] См.: *Кузнецов Н.А.* «1922 год. Дальневосточный Исход». Выставка и круглый стол в Доме Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына // Посев. 2012. № 11. С. 39–42.

[12] Выходил в Бизерте, затем в Белграде в 1922–1923 годах.

[13] Выходил в Бизерте, затем в Париже в 1923–1924 годах (издавался в нескольких машинописных экземплярах); в 1928 году в Париже типографским способом было выпущено два номера.

[14] Выходил в Брно в 1925–1928 годах. Издавался в рукописном виде в единственном экземпляре брненским отделом кружка Морского училища во Владивостоке.

[15] Алексей Петрович Дураков погиб в 1944 году в Югославии, воюя в составе одной из партизанских бригад, входивших в состав Народно-освободительной армии Югославии под командованием И.Б. Тито. Советское правительство в 1965 году посмертно наградило Дуракова орденом Отечественной войны II степени.

мичмана Арнаутова (тетради с переписанными стихотворениями и поэмами Степанова, архив которого считается утраченным) чудом сохранились благодаря усилиям Георгия Арустамьяна (при помощи и поддержке его друзей и родственников).

Некоторые из моряков-эмигрантов вернулись на Родину. В 1923 года в СССР приехал мичман Ю.А. Шеманский (1898–1983). В 1960-е – 1980-е годы он пытался рассказать правду о «Владивостокских» гардемаринах и их начальнике М.А. Китицыне. Но написанную им книгу воспоминаний «Последние гардемарины», по понятным причинам, опубликовать в СССР не удалось. В ряде советских и зарубежных изданий он смог напечатать лишь очерк, посвященный дрейфу в 1919–1920 годах потерпевшей крушение шхуны «Тюлень» с тремя гардемаринами на борту[16]. Из-под пера Шеманского вышли несколько книг и ряд статей, посвященных спортивному рыболовству. Рукописи Шеманского, сохранившиеся в семье дочери его друга П.А. Максимихина О.П. Максимихиной в 2015 году были переданы в Дом русского зарубежья.

В 1956 году на Родину с семьей приехал мичман Л.А. Майданович (1899–1984). Еще в эмиграции он начал заниматься изготовлением военно-исторической миниатюры и достиг потрясающих успехов в этом виде искусства. Сегодня его работы украшают собрания ряда крупных российских музеев. Фигурки, а также документы и фотографии, сохраненные его дочерью Е.Л. Майданович и его другом и учеником П.В. Коновальчуком составили один из самых ярких разделов выставки.

По-разному, но чаще всего драматично сложились судьбы тех гардемаринов и кадет, кто не смог или не захотел покинуть Россию после окончания Гражданской войны. Многие из них подверглись репрессиям в годы сталинского беззакония. На одном из выставочных стендов были представлены материалы, рассказывающие о судьбах бывшего гардемарина, а затем подпоручика по Адмиралтейству Н.М. Коринтели, расстрелянного в 1937 году, и прославленного советского полярного капитана Ю.К. Хлебникова (1900–1976); необоснованного осужденного в 1948 году.

Некоторым бывшим гардемаринам и кадетам удалось достичь успеха в самых разных областях. Л.С. Соболев (1898–1971) стал выдающимся советским писателем. Одним из самых известных его произведений стал роман «Капитальный ремонт», ставший настоящим гимном Российскому флоту и его офицерам, несмотря на противоположную идеологическую задачу, поставленную перед автором изначально. Б.Д. Зайков (1897–1961), учившийся в Отдельных гардемаринских классах, в советское время получил известность как ученый-гидролог, стал профессором, доктором географических наук. Примеров интересных и трагических судеб молодых людей, решивших связать свою судьбу с флотом в нелегкие для России времена, можно привести множество. Но все они, как бы ни сложилась их жизнь, сохранили в душе яркие воспоминания о своей флотской молодости.

Помимо государственных и частных архивных собраний, упомянутых ранее, уникальные материалы для выставки предоставили еще целый ряд учреждений и частных лиц. В собрании Российского Фонда Культуры сохранилась часть архива корабельного гардемарина А.М. Кремкова (1898–1948), ставшего в США известным карикатуристом, работавшим под псевдонимом Alex Gard. Они впервые были продемонстрированы на выставке «Последние гардемарины». Среди семейных и частных архивов хотелось бы отметить материалы, предоставленные Татьяной Юрьевной Демидовой – дочерью гардемарина Ю.К. Хлебникова; Константином Игоревичем Рудьевым – преподавателем и офицером-воспитателем ряда кадетских корпусов, возрожденных в современной России; историками и коллекционерами Константином Юрьевичем Бурмистровым, Дмитрием Михайловичем Васильевым и др.

---

[16] Как показал анализ источников, имеющихся в распоряжении современных исследователей, история дрейфа шхуны «Тюлень», описанная Шеманским, является вымышленной, но основой ее послужило реальное событие – дрейф рыболовной шхуны под командованием старшего лейтенанта А.Н. Королева (бывшего командира роты в Морском училище во Владивостоке) в 1920–1921 годах.

Отдельно хотелось бы упомянуть Александра Владимировича Плотто (1920–2018) – русского парижанина, потомка офицеров Российского Императорского флота, историка и собирателя материалов по русской морской истории. Благодаря усилиям члена Морского собрания Российского Императорского флота в Париже О.Н. Лукиной, оцифровавшей огромный массив материалов из коллекции А.В. Плотто, появилась возможность их использования при создании выставки.

Московский скульптор и художник М.Б. Шуб, давний друг Дома русского зарубежья, постоянно обращающийся в своем творчестве к истории Белого движения и Русского Военного Зарубежья, специально для выставки создал бюст М.А. Китицына, ставший одним из её центральных экспонатов.

Традиции последних гардемаринов России сохраняют, возрождают и продолжают в нескольких городах нашей Родины. В 1992 году начались занятия в Московских морских кадетских классах (ММКК), созданных по инициативе моряка и педагога от Бога, художника, скульптора, блестящего знатока флотской старины Г.В. Андронова. Именно в ММКК удалось сохранить лучшие традиции Морского корпуса, существовавшего в России, а затем в Бизерте. Созданный Г.В. Андроновым в 2009 году Музей истории основания Российского флота обладает богатой коллекцией. Ряд экспонатов музея был представлен на выставке «Последние гардемарины»

Благодаря усилиям подвижника, патриота родного края, издателя, краеведа, президента Федерации парусного спорта Орловской области К.Б. Грамматчикова в Орле помнят о крейсере, названном в честь города, а также о его офицерах и гардемаринах. В городе, далеком от моря, регулярно проводятся регаты, приуроченные к юбилеям похода «Орла» и «Якута» и М.А. Китицына. Благодаря этому дети, подростки и юноши не только приобщаются к удивительному миру паруса, но и познают забытые страницы истории России.

Открытие выставки «Последние гардемарины» состоялось в рамках традиционного ежегодного вечера «Под сенью Андреевского флага», посвященного дню Святителя Павла Исповедника - празднику Морского кадетского корпуса 6 (19) ноября, который с 2005 года отмечается в Доме русского зарубежья. В 2018 году этот вечер состоялся 8 декабря.

Особую торжественность церемонии открытия придало присутствие на ней офицеров и воспитанников Московских морских кадетских классов и проведение Зари с церемонией – старинного воинского ритуала, исполнявшегося по торжественным дням в кадетских корпусах и военных училищах Российской империи. Знаменосцы вынесли знамя Морских кадетских классов, кадеты в строю исполнили песню Дворянского полка и старинный гимн «Коль славен наш Господь в Сионе».

Затем выступил известный историк флота, кандидат исторических наук, начальник отдела информационного обеспечения и выставочной деятельности Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ), главный редактор альманаха «Кортик» Алексей Юрьевич Емелин (г. Санкт-Петербург). Он отметил факт многолетнего и плодотворного сотрудничества между Домом русского зарубежья и РГАВМФ и отдельно остановился на необходимости сохранения и сбережения флотских традиций на государственном уровне и недопустимости отхода от них в угоду «оптимизации» и тому подобным современным веяниям.

Полковник Александр Иванович Голомедов – член Совета директоров кадетских корпусов системы народного образования России передал собравшимся приветственные слова Алексея Михайловича Ермакова – руководителя Центра кадетской связи, расположенного в г. Сан-Франциско (США), кадета 27-го выпуска Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса в Югославии.

Художник и скульптор Марк Борисович Шуб рассказал о своей работе над бюстом капитана 1 ранга М.А. Китицына.

После завершения церемонии открытия, ее участники и гости прошли в зал, где состоялись ряд докладов и сообщений. Исследовательница из г. Ростов-на-Дону Ольга

Николаевна Колтун, родственница штабс-капитана по Адмиралтейству Б.С. Афросимова, рассказала об эпопее выпуска из Морского училища 1920 года, начавшейся в Петрограде в 1917 году, продолжавшейся во Владивостоке в 1918 году, а завершившейся для ее участников по-разному, но чаще всего – вечной разлукой с Родиной.

Никита Анатольевич Кузнецов и Павел Васильевич Коновальчук рассказали о судьбе мичмана Льва Александровича Майдановича. Н.А. Кузнецов остановился на подробностях его флотской биографии, а П.В. Коновальчук поделился своими воспоминаниями о встречах с ним и подробно рассказал о его творчестве. На вечере присутствовала дочь Л.А. Майдановича Елена Львовна Майданович.

Начальник Московских морских кадетских классов Георгий Владимирович Андронов рассказал об истории созданной и возглавляемой им организации, подчеркнув значение морских традиций в воспитании не только (а подчас и не столько) будущих моряков, но и разносторонне развитых молодых людей - граждан и патриотов своей страны.

Константин Борисович Грамматчиков в своем сообщении поведал о том, как в Орле сохраняют память о крейсере, названном в честь города, а также о людях, связанных с ним.

По-своему символично, что выставка (подчеркнем, созданная гражданскими людьми и в гражданской организации) открылась не в самый легкий период в истории современного Морского корпуса[17]. 20 января 2018 года в здании на Васильевском Острове, специально построенном для «Колыбели Флота» в конце XVIII века, произошел страшный пожар, в результате которого оно значительно пострадало. В конце июля того же года президент РФ В.В. Путин одобрил проект перевода Морского корпуса и ряда других военно-морских учебных заведений в Кронштадт, подписанный министром обороны РФ С.К. Шойгу. Эта идея была озвучена еще в 2008 году (при министре обороны РФ А.Э. Сердюкове), но на ее реализацию тогда не хватило бюджетных средств. Сегодня, по всей видимости, наша страна может позволить себе потратить порядка 100 млрд. рублей (а вероятно, больше, так как такую оценочную стоимость проекта озвучивали СМИ еще в 2009 году) на завершение полного демонтажа складывавшейся веками системы военно-морского образования в Санкт-Петербурге и создание её «с нуля» на новом месте. Эта идея вызвала возмущение у ветеранов флота (прежде всего у выпускников ВВМУ им. М.В. Фрунзе), весьма скептически отнеслись к ней и многие серьезные военные эксперты. В любом случае, возникает вопрос: что же будет со знаменитым зданием на набережной Лейтенанта Шмидта (до 1918 года – Николаевской), 17, являющимся не только уникальным архитектурным памятником, но и живым свидетельством морских традиций и флотской истории? Хочется надеяться, что в его овеянных славой стенах не разместится очередной «коворкинг», а трехвековая история Морского корпуса не окажется окончательно забытой и «выброшенной с парохода современности»… Подобные мысли неоднократно озвучивались на открытии выставки.

Думается, что основную задачу выставочного проекта «Последние гардемарины» - рассказать о незаслуженно забытых страницах истории Морского корпуса и его преемников, а также о судьбах некоторых выпускников создателям экспозиции выполнить удалось. Выставка пользовалась популярностью у посетителей Дома русского зарубежья, а ее куратор провел несколько экскурсий. В 2019 г. передвижной вариант выставки был показан в Орле (в Орловском военно-историческом музее) и Санкт-Петербурге

[17] В 1918 году в здании бывшего Морского училища были открыты Курсы командного состава РККФ, реорганизованные в следующем году в Училище командного состава РККФ (с 1922 года – Военно-морское училище, которое с 1926 по 1998 год носило имя М.В. Фрунзе). 1 ноября 1998 года в результате объединения Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе и Высшего военно-морского училища подводного плавания имени Ленинского комсомола был создан Санкт-Петербургский военно-морской институт, которому 25 января 2001 года было присвоено название «Морской корпус Петра Великого - Санкт-Петербургский военно-морской институт». С 2009 года учебное заведение входит в состав ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

(Центральном военно-морском музее имени Императора Петра Великого). Планируется, что в дальнейшем выставочный проект будет представлен во Владивостоке, в Севастополе, а также во Франции и в Тунисе.

Впервые опубликовано: Посев. 2019. № 1. С. 4 – 11.

Подписи к иллюстрациям

1. Афиша выставки
2. Фрагмент раздела экспозиции, посвященный истории Морского корпуса до 1917 года
3. Стенд, посвященный последнему году существования Морского училища в Петрограде
4. Бюст М.А. Китицына, выполненный М.Б. Шубом специально для выставки «Последние гардемарины»
5. Одна из витрин, посвященная творчеству Л.А. Майдановича
6. Воспитанники Московских морских кадетских классов на открытии выставки
7. Начальник Московских морских кадетских классов Г.В. Андронов (слева) и полковник А.И. Голомедов
8. На церемонии открытия. Слева направо: С.Ю. Урбан, Н.А. Кузнецов, А.Ю. Емелин, О.Н. Колтун, К.И. Рудьев, Е.Л. Майданович